

Коммуникативная роль изменения порядка слов в произведениях Бориса Зайцева

Larisa Zakharova¹

¹ İstanbul Beykent Üniversitesi, Fen Edebiyat Fakültesi, Rusça Mütercim ve Tercümanlık Bölümü, Türkiye.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию стилистических и экспрессивных оттенков высказывания, обусловленных изменением порядка слов, на материале разножанровых произведений писателя русского зарубежья Бориса Зайцева (1881-1972). Актуальность работы обусловлена неизученностью коммуникативного аспекта творческого наследия писателя. Основой анализа является морфолого-синтаксические особенности языкового строя русского языка. В работе были использованы методы актуального членения, логико-синтаксического и синтагматического анализа. Анализу были подвергнуты синтагматически связанные высказывания. Установлено, что излюбленным приемом писателя является вынесение в абсолютное начало именных и глагольных частей сказуемого. Кроме того, автор активно использует прием дистанцирования и перемещения зависимых членов словосочетаний (прилагательных, наречий, зависимых словоформ), перетягивающих на себя фразовое ударение и становящихся ремой высказывания. Другим активным средством выделения семантически значимых компонентов с целью стилизации разговорной или поэтической речи у Бориса Зайцева является частичная инверсия. Ее суть состоит в вынесении в начало высказывания части ремы и создание рамочной конструкции с двумя интонационными и содержательными центрами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Актуальное членение, порядок слов, подлежащее, сказуемое, фразовое ударение.

Boris Zaytsev'in eserlerinde sözcük diziminin işlevsel rolü

ÖZET

Makalede, yaşamının bir kısmını Rusya'da, bir kısmını da yurt dışındaki çeşitli ülkelerde geçiren Rus yazar Boris Zaytsev'in (1881-1972) hikâye, roman gibi farklı türdeki eserlerinde sözcük dizimi değişimi nedeniyle ortaya çıkan üslup ve etkileyici anlam unsurları araştırılmıştır. Bu çalışmayı önemli kılan etken, Boris Zaytsev'in eserlerinin daha önceden işlevsel bakış açısıyla inceleme altına alınmamasıdır. Araştırma, Rusça dil yapısının biçimsel özelliklerine ve cümle dizimi özelliklerine dayanmaktadır. Bu çalışmanın gerçekleştirilebilmesi için işlevsel cümle bölünme, söz dizimsel ve işlevsel bağlam analizi gibi çeşitli araştırma yöntemleri kullanılmıştır. Mevcut çalışmada ele alınan eserin, içeriğiyle bağlantılı olan cümleleri incelenmiştir. Bu çalışma sonucunda, Boris Zaytsev'in en sık kullandığı söz dizimi tekniğinin, yüklem ikinci kısmının (isim veya ana fiil) cümle başına yerleştirilmesi olduğu saptanmıştır. Bunun dışında, yazarın kullandığı bir diğer yöntem ise, cümle vurgusunun yapıldığı sözcük öbeklerinden tamlayan kısmının tamlanan kısmından (sıfat, zarf ve fiil tamlayan isimlerin) ayrılmasıyla, tamlayan ögesinin cümle başına çekilmesidir. Boris Zaytsev'in eserlerinde, önemli anlamsal öğeleri vurgulamak ve konuşma dili ya da şiire has bir üslup özelliği kazandırmak amacıyla sık uyguladığı tekniğin, kısmen devrik dizim olduğu tespit edilmiştir. Bu tekniğin anlamı, bir cümle vurgulu kısmını (yeni bilgi içeren rhome) ikiye ayırıp bunun bir ögesini cümle başına almak ve bu cümleye ikili tonlama ve anlam bakımından "çerçevesel" bir yapı kazandırmak olduğu görülmüştür.

ANAHTAR KELİMELER

Atf: Zakharova, L. (2024). Коммуникативная роль изменения порядка слов в произведениях Бориса Зайцева. *Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi*, 14(2), 689-705. <https://doi.org/10.48146/odusobiad.1317241>

İşlevsel cümle bölünme, sözcüklerin dizimi, özne, yüklem, cümle vurgusu.

The communicative role of changing the order of words in the works of Boris Zaitsev

ABSTRACT

The article is devoted to the study of stylistic and expressive shades of the statement, caused by the change of word order, on the material of multi-genre works of the writer Boris Zaitsev (1881-1972), who lived the half of his life in Russia and another half abroad. The relevance of the work is conditioned by the unexplored communicative aspect of the writer's creative heritage. The basis of the analysis is morphological and syntactic features of the linguistic structure of the Russian language. The methods of functional sentence perspective, logical-syntactic and syntagmatic analysis were used in the work. Syntagmatically connected sentences were analyzed. It has been found that the author's favorite technique is to put the nominal and verbal parts of the predicate at the absolute beginning. Apart from this, another technique used by Boris Zaitsev is to separate the dependent members of the word combinations (adjectives, adverbs, and verb complement nouns), which draw the sentence stress on themselves and become the rheme of the sentence, from the main part of word combinations and move them to the beginning of the sentence. It was found that Boris Zaitsev uses incomplete inversion, another active technique of singling out semantically significant words and stylizing the colloquial or poetic speech of the sentence. The purpose of this is to bring a part of the rheme to the beginning of the sentence and create a frame construction with two intonational and content centers.

KEYWORDS

Functional sentence perspective, order of words, subject, predicate, sentence intonation.

Введение

Писатель Б. Зайцев (1881-1972) по рождению принадлежал к среде образованных разночинцев, интеллигенции. Время его жизни и творчества совпало с переломными моментами русской истории конца девятнадцатого – первой половины двадцатого веков. Это эпоха технического прогресса, глобальных перемен не только в обществе, но и в сознании людей. Поэтому Б. Зайцев, не закончив университет, посвящает себя писательскому творчеству, печатается в известных литературных журналах. С самого начала Б. Зайцев заявляет о себе как о продолжателе традиций классической русской литературы, но его произведения отличаются удивительной поэтичностью и изобразительностью, что сохраняется и в последних его творениях. На творчество писателя оказывали влияние новые литературные направления, однако в силу характера и натуры его зрелые произведения характеризуются религиозностью, в них прослеживается мистичность.

Смена власти в России после Октябрьской революции 1917 года приводит к оттоку дворянства и интеллигенции за границу. Б. Зайцев не находится в противоборстве с новым порядком, даже становится председателем Союза писателей, однако пережитое за годы гражданской войны ухудшает состояние его здоровья. Писатель с разрешения советских властей уезжает на лечение и живет среди других эмигрантов в Париже до конца своих дней, творит и печатает свои произведения. В силу этого созданное им за границей стало доступно в России лишь к концу восьмидесятых годов прошлого столетия, несмотря на то, что все его произведения, как и произведения других писателей-эмигрантов, проникнуты любовью к родине и написаны в традициях классической русской литературы. Особенностью прозы Б. Зайцева является импрессивность, изобразительность описываемого.

Все творения Б. Зайцева созданы на русском языке. Согласно типологической классификации, русский язык, подобно большинству славянских языков, относится к флективным языкам с синтетическим строем. Основы данных исследований заложены

в трудах известных европейских и российских ученых Ф. Шлегеля, А. В. Шлегеля, В. Фон Гумбольдта, А. А. Фор-тунатова, А. А. Реформатского и других (Реформатский, 1996, с. 237). Флективность русского языка отражает его главную морфологическую характеристику – наличие многозначных флексий, аффиксов, а синтетичность строя – употребление служебных слов для выражения грамматических значений и синтаксической роли знаменательных слов в предложении. Поэтому порядок слов, который является грамматическим средством в языках аналитического строя, во многих славянских может служить другим целям, а именно выражать прагматический аспект значения. На данную особенность указывали чешские лингвисты В. Матезиус, Фр. Дашеш, П. Адамец и др. Отмеченный исследователями «свободный», или обладающий различными вариантами расположения, порядок слов в славянских языках способен указывать на наличие психологических или логических оттенков значения, придавать высказыванию экспрессивную, стилистическую и другую дополнительную семантику, так называемый «взволнованный характер» (Матезиус, 1967, с. 497). Подобные оттенки могут возникать как в связанных с контекстом, так и начальных, а также вводящих новую тему высказываниях.

Разграничение синтагматически зависимых и независимых высказываний в лингвистике было разработано одним из основоположников учения об актуальном членении П. Адамцем и является краеугольным для исследования влияния изменения порядка слов на семантико-стилистическую составляющую высказывания. Основным критерием отличия синтагматической, или контекстуальной зависимости считается соответствие одному из системы вопросов о характере содержания высказывания, сформулированной Ш. Балли. Согласно данной классификации, синтагматически независимыми являются высказывания, отвечающие на полный диктальный вопрос «Что случилось?». При этом вся информация высказывания включена в названный вопрос, а синтаксическое членение совпадает с коммуникативным (Балли, 1955). Все другие вопросы связаны с информацией, известной из контекста. Согласно исследованиям П. Адамца, синтагматически зависимые высказывания отвечают на частичный диктальный, полный модальный или частичный модальный вопросы. (Адамец, 1966, с. 47). Первый из них является частно-информативным (Что произошло с ним? Кто вернулся? Когда вернулся? и т. п.), то есть часть информации известна из предыдущего контекста. Полный модальный вопрос уточняет соответствие уже известной информации действительности. А частичный модальный выражает сомнение в реальности части ранее известной информации.

В зависимости от сказанного описанные в «Русской грамматике» пять нормативных типов высказываний могут изменять порядок слов, отклонение от которого сигнализирует о появлении стилистической окраски или эмоциональных оттенков. Ниже приведены структурные схемы высказываний, изменения в которых составляют теоретическую основу нашего исследования.

Схема №1: группа подлежащего + группа сказуемого.

Схема №2: группа сказуемого + группа подлежащего.

Схема №3: детерминант + группа подлежащего+группа сказуемого.

Схема №4: детерминант + группа сказуемого+группа подлежащего.

Схема №5: детерминант + группа сказуемого.

Схема №6: группа сказуемого (Шведова и др., 1980, с. 128).

Актуальность настоящей работы заключается в том, что произведения одного из самых ярких мастеров слова русского зарубежья Б. Зайцева никогда не были исследованы в лингвистическом плане. Кроме того, коммуникативный уровень произведений

классиков русской литературы кроме творений некоторых современных авторов (Вороновская, 2013) практически не являлся объектом языкового анализа. В работе нам важно было установить, какой вклад внес Б. Зайцев в развитие коммуникативного синтаксиса русского языка первой половины прошлого столетия.

Материалом анализа стали разножанровые произведения писателя первой половины двадцатого века, вошедшие в первые четыре тома полного издания его сочинений (Зайцев, 1993). Это повести и рассказы из сборников «Тихие зори», «Улица святого Николая», «Звезда над Булонью», романы «Золотой узор», «Дом в Пасси», «Путешествие Глеба».

Целью исследования в данной статье являются экспрессивные средства актуального членения высказывания в произведениях Б. Зайцева, которые придают импрессионность его поэтической прозе. В рамках статьи на материале произведений Б. Зайцева нами были рассмотрены экспрессивно окрашенные типы изменения порядка слов в синтагматически зависимых расчлененных на тему (уже известной из контекста информации) и реме (новой информации) высказываний, а также примеры инверсии в словосочетаниях, не затрагивающей актуальное членение.

В настоящей статье исследование фактического материала было проведено методами актуального членения, логико-синтаксического и синтагматического анализа. Посредством метода синтагматического анализа найденных нами высказываний на первом этапе был установлен факт зависимости высказываний от контекста. Далее логико-синтаксическим методом мы разделили их на синтагматически зависимые расчлененные, то есть не делимые на тему и реме, а также нерасчлененные, состоящие лишь из ремы. Следующим шагом было соотнесение фактического материала с описанными в «Русской грамматике» схемами и определение типов высказываний, а также выявление случаев отклонения от нейтральных схем.

Таким образом, в теоретической части работы указано, что проблема изменения порядка слов и порождаемых им дополнительных смыслов связана с глубинными морфолого-синтаксическими особенностями русского языка. Являясь языком флективным, выражающим различные грамматические значения посредством окончаний и суффиксов, строй нашего языка в большей степени признан синтетическим вследствие обилия служебных слов. Данные особенности позволяют его носителям, а также прежде всего мастерам слова, формировавшим синтаксическую литературную норму начала и середины прошлого столетия варьировать порядок слов, свободный от грамматической функции. Подобно другим писателям Б. Зайцев активно использует способы нестандартного расположения компонентов высказывания, не обусловленные их актуальным членением, для достижения наибольшей выразительности.

Исследование

В произведениях Б. Зайцева нами обнаружены примеры намеренного изменения места ремы, перемещения в начало и в середину высказывания. Такие изменения синтаксической структуры участвуют в актуальном членении и эмоционально окрашивают высказывание. Рассмотрим подробнее их виды.

1. Изменение места разных типов сказуемого с инверсией или без инверсии их компонентов синтагматически связанных расчлененных высказываний первого и третьего типа с нейтральными схемами «подлежащее + сказуемое», «детерминант + подлежащее + сказуемое».

А) Достаточно распространенным средством экспрессивности у Б. Зайцева является вынесение в начало высказывания именного сказуемого-ремы, выраженного полным прилагательным.

К примерам подобного рода можно отнести и синтагматически связанные с предыдущим контекстом высказывания. Их связь с другими высказываниями в сверхфразовом единстве объясняется прежде всего наличием в их составе личных местоимений-подлежащих, которые образуют рему. Однако изменение порядка следования компонентов, а именно вынесение сказуемого-ремы в начало с повышением тона и резким понижением на местоимении придает высказыванию экспрессивный оттенок, подчеркивая особую значимость ремы. Местоимение при этом фонетически примыкает к именной части сказуемого, превращаясь в энклитику, то есть безударное слово, произносимое вместе с предыдущим: «*Счастливая/ ты, – говорила мне подруга Нилова,...*» (Зайцев, 1993, с. 17). «*Герр Тернер опустил голову и замолк. – Там за толстой каменной стеной вы живете... Знаю. Бедны /вы. Горды*» (Зайцев, 1993, с. 16). Похожие трансформации мы также наблюдаем и в высказываниях с фразовым ударением на имени прилагательном в сочетании с именем существительным в рассказах «Заря», «Тихие зори»: «*Странный человек/ отец; ему все равно, наступит весна сейчас или на два дня позже*» (Зайцев, 1993, с. 56).

Б) К изменению фразового ударения и появлению экспрессивной окраски высказываний приводит и перестановка частей составного именного и глагольного сказуемого в серединную позицию, которые образуют рему. В таких сказуемых нейтральной речи ударение выделяет их главный смысловой компонент, то есть глагол в форме инфинитива и именную часть. А инверсия этого компонента (зачастую с зависимым членом) в пределах ремы сдвигает центр фразового ударения в середину высказывания, придавая ему разговорный оттенок. Например, «*Он всегда робел пред генералом, с ним (ТЕМА)/ самоуверен не был никогда (РЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 213). «*Она думает, – шептались барышни, – что если у нее отец (ТЕМА)/ генералом был (РЕМА), так ее (ТЕМА)/ и пальцем тронуть нельзя (РЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 13). «*Еще в Риге, у тетушки, (ДЕТЕРМИНАНТ) я (ТЕМА)/ петь пробовала (РЕМА)...*» (Зайцев, 1993, с. 16). «*Отец (ТЕМА)/ терпеть не мог ни шума, и ни возмущений, революций (РЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 25) и т. п.

В) Аналогичной экспрессиализации подвергаются у Б. Зайцева и высказывания первого типа (нейтральная схема) «подлежащее + сказуемое» с простым глагольным сказуемым. Его вынесение в начало высказывания как наиболее значимого компонента характеризует фольклорно-повествовательную или литературно-эпическую речь в зависимости от семантического состава (Ковтунова, 2002, с. 140): «*Глядела она так себе, куда-то – в сторону... И слушала она тоже что-то свое, особенное, ...*» (Зайцев, 1993, с. 13). «*Гудят колокола, поют хоры, гремит трамвай, звенит румын в летнем зале Праги пышноволосой*» (Зайцев, 1993, с. 320).

2. Экспрессивность в высказываниях первого «подлежащее + сказуемое» и третьего «детерминант + подлежащее + сказуемое» типов создается Б. Зайцевым и за счет инверсии зависимого члена сказуемого, что является примером стилизации разговорной речи.

А) Особый эмоциональный заряд сообщается высказыванию первого типа благодаря перестановке в его начало сказуемого с зависимым членом в дательном падеже «*никому другому не простил бы*», которые образуют комплексную рему. При этом фразовое ударение приходится на зависимый член, оказавшийся в самом начале высказывания. А подлежащее с другой зависимой словоформой в винительном падеже *белых штанов* образует сложную тему: «*Через полчаса вышел на балкон вымытый, в свеженькой визитке и великолепных белых брюках. .... Никому другому не простил бы /мой отец белых штанов, но во всем облике Георгия Александровича такая была цельность и такая аристократическая простота, что трудно было бы иначе и вообразить себе его*» (Зайцев, 1993, с. 35). Высказывание представляет собой несобственно прямую речь героини, от имени которой ведется повествование. Трансформации подобного рода имеют место в современной разговорной речи (Земская, 2004, с. 148).

Встречаются похожие трансформации и в описаниях для его оживления, привлечения внимания к коммуникативному центру, перемещенному в абсолютное начало: «*За усадьбой они сразу попали в тихую, кроткую рожь; мягкой волной ходили (РЕМА)/ колосья (ТЕМА), синели у дороги (РЕМА) запыленные васильки (ТЕМА) и кое-где стебли были запачканы дегтем*» (Зайцев, 1993, с. 11). Как видно из примера, во второй части высказывания несущий на себе фразовое ударение и получающий дополнительный экспрессивный акцент зависимый член – обстоятельство образа действия помещается автором перед сказуемым. А в третьей части «*синели у дороги запыленные васильки*» дополнительная экспрессия выделяет само сказуемое *синели* за счет перемещения его в начальную позицию. Другим примером выделения нужного автору члена является перемещение зависимого компонента ремы в препозицию к сказуемому, смещает фразовое ударение в середину высказывания: «*Я устроилась в двух своих комнатах отлично: у меня все было чисто, все в порядке, я всегда (ТЕМА)/ в хорошем духе подымалась (РЕМА), кофе пила сладкий и разыгрывала на рояле разные вещицы*» (Зайцев, 1993, с. 16). «*...иной раз (ДЕТЕРМИНАНТ) тихую ночную птицу вспугивали (РЕМА)/ они, двое, (ТЕМА) из-под ног*» (Зайцев, 1993, с. 98).

Б) Рассмотрим еще один показательный, по нашему мнению, пример создания двувёршинности фразового ударения за счет разделения ремы высказывания первого типа «подлежащее + сказуемое + зависимый член + зависимый член» с двумя зависимыми компонентами сказуемого: «*Кричали пестро (РЕМА)/ трактирчики (ТЕМА)/ вывесками красно-синими и желтыми (РЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 50). По сравнению с нейтральным вариантом высказывания «*Трактирчики / пестро кричали вывесками красно-синими и желтыми.*» в романе «Золотой узор» рема претерпевает двойную инверсию: часть ремы перемещается в начало, и центр фразового ударения с качественного наречия переходит на сказуемое. Что приводит к созданию ступенчатой интонации, то есть сначала наблюдается повышение тона на сказуемом, небольшое снижение его на наречии, резкое падение на подлежащем и легкое повышение на конечном зависимом компоненте. Подобные конструкции с темой внутри высказывания в лингвистике принято называть рамочными (Ковтунова, 2002, с. 122). Причем в результате дистантного положения зависимого члена сказуемого в конечной позиции *вывесками красно-синими и желтыми* приводит к тому, что нисходящая интонация законченности и оторванность от главного слова ослабляет его семантически.

В) Другим примером трансформации высказываний первого типа «подлежащее + сказуемое с зависимым компонентом» является создание экспрессивного эффекта за счет выноса в начальную позицию наиболее значимой в интонационном и семантическом плане части – зависимого компонента, составляющего рему: «*Хлопотами по отъезду (РЕМА)/ я заведывала (ТЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 195). Тогда высказывание приобретает вид «зависимый член + подлежащее-энклитика + сказуемое» и характеризуется сильным ударением в начале, резким понижением тона на подлежащем. Рассмотренные трансформации используются достаточно активно в произведениях разных лет: «*Рождества (РЕМА)/ дети всегда ждали (ТЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 53). «*Некую нежность (РЕМА)/ я к нему чувствовала (ТЕМА)...*» (Зайцев, 1993, с. 16) и т. п. На письме, как видно из примеров, автор показал значимость выделенных компонентов их инверсией. Иногда, чтобы подчеркнуть значимость определения при зависимом члене, Б. Зайцев не только выносит их в начало, но и после прилагательного употребляет частицу-маркер ремы: «*Но ей действительно никто по-настоящему не нравился. Легкие же авантюры (РЕМА)/ она не одобряла (ТЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 216).

Г) В высказываниях третьего типа «детерминант + подлежащее + сказуемое» за счет перестановки ремы-сказуемого с предшествующим ему зависимым компонентом или без него в середину высказывания после детерминанта. Тогда схема высказывания выглядит следующим образом: «детерминант + зависимый компонент + сказуемое +

подлежащее» с интонационным и смысловым центром выказывания на зависимой от глагола словоформе или на самом сказуемом. Например, «К деньгам было у него восторженное отношение. ... Он не мог хранить деньги – они утекали от него. Если шли к нему, то по вольной их воле, он не зазывал. Никогда (ДЕТЕРМИНАНТ) **в поте лица не зарабатывал** денег (РЕМА)/ Анатолий Иванович (ТЕМА)». (Зайцев, 1993, с. 227). «Он стоял такой большой, неравноплечий, положив свою некрасивую ладонь поперек на влажные перила; перед ним вдали (ДЕТЕРМИНАНТ) **млело и дымилось** слегка (РЕМА)/ все (ТЕМА)...» (Зайцев, 1993, с. 38).

3. Изменение места наречий

А) За счет двойной трансформации высказывания третьего типа «детерминант + подлежащее + зависимое наречие + сказуемое», а именно вынесения наречия со сказуемым (с центром фразового ударения на наречии) в абсолютное начало и перемещения детерминанта в конечную позицию с его интонационным и семантическим ослаблением. Перемещение в начало высказывания наиболее значимого компонента является приемом стилизации разговорной речи. Тогда измененная схема высказывания выглядит следующим образом: «зависимое наречие + сказуемое + подлежащее + детерминант». Например, «Да, он вывез меня в свет. **Очень изменилась** (РЕМА)/ моя жизнь (ТЕМА)/с вечера в клубе (ДЕТЕРМИНАНТ) – пришел успех» (Зайцев, 1993, с. 48). «Хлопотами по отъезду я заведывала. **Странно чувствовала** (РЕМА)/ я себя (ТЕМА) теперь (ДЕТЕРМИНАНТ)!» (Зайцев, 1993, с. 195).

Б) За счет трансформации высказываний первого («подлежащее + наречие + сказуемое») третьего типа («детерминант + подлежащее + наречие + сказуемое») путем отрыва рематического центра – наречия от сказуемого и переноса его в начало, за ним следует детерминант, сказуемое и подлежащее-тема. В таком виде высказывание получает дополнительную экспрессию за счет инверсии центра фразового ударения на наречии: «Я помню, как катались на коньках – **легко** (РЕМА)/ меня (ТЕМА) тогда (ДЕТЕРМИНАНТ)/ носили ноги (РЕМА),...», «Торговки на ближайшем рынке с овощами возятся и **тяжко** башнями взирает (РЕМА)/ крепость (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 15). «**Долго** (РЕМА)/ они сидели так, без слов...» (Зайцев, 1993, с. 93).

В) Другим вариантом построения названных высказываний в произведениях Б. Зайцева является изменение по схеме «наречие + подлежащее + сказуемое», где наречие является ремой, а остальная часть высказывания – темой: «Села на лихача, покатила... **Мягко** (РЕМА)/ шины прыгали (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 50). «Да, нелегко ему военное дается, – говорил Георгиевский, сидя в кресле. **Мягко, равнодушно** (РЕМА)/ он дымил сигарой (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 110). «Скоро Мэри решила пойти к нему. **Долго** (РЕМА)/ она волновалась и прикидывала (ТЕМА), но потом решила, что ничего, и пошла» (Зайцев, 1993, с. 15). «Да, я давно тут не была... **бедно все-таки** (РЕМА)/ ты живешь (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 207) и т. п. В последнем высказывании показателем ремы является частица *все-таки*, которая придает наречию оттенок скрытого противопоставления между увиденным и тем, что представлялось.

4. Экспрессивность в высказываниях третьего типа «детерминант + подлежащее + сказуемое» создается благодаря рамочной конструкции, а именно разделению ремы (однородных сказуемых) и вынесению ее части перед подлежащим, т. е. в середину высказывания. Таким образом, внимание читателя фокусируется на обрамлении подлежащего-темы сказуемыми-ремами, придающими высказыванию фольклорно-повествовательную окраску: «А рядом, за забором, (ДЕТЕРМИНАНТ) все **пыхтел, свистал, таскал** свои вагоны (РЕМА)/ паровозишко, (ТЕМА)/ и **напускал** дыма (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 29).

Б. Зайцев в своей импрессионистской прозе активно использует экспрессивный вариант высказывания №4 с нейтральной схемой «детерминант + сказуемое + подлежащее».

5. При этом высказывание подвергается двойной трансформации: детерминант как известная информация отодвигается в конец, а сказуемое, примыкая к нему и меняясь местами с подлежащим, образует с ним комплексную тему. Вследствие всех перечисленных перестановок высказывание строится по схеме «подлежащее (рема) + сказуемое + детерминант (тема)». Экспрессивность такому высказыванию придает прежде всего интонация незавершенности ИК-4, а также частицы, выделяющие рему: «*Какой-то уют*(РЕМА)/ *был в гостиной старой бабушки* (ТЕМА),...» (Зайцев, 1993, с. 31). «*Мы обошли вокруг церкви. Густая темная трава* (РЕМА)/ *росла за оградой* (ТЕМА); *у паперти, у старой, коричнево-черной иконы, краснела лампадка. Веночек полузасохших цветов* (РЕМА)/ *висел над ней* (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 40). «*Левый тротуар чернел уже, капель серебряная* (РЕМА)/ *с крыш струилась* (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 116) и т. п.

6. В высказываниях четвертого типа («детерминант + сказуемое + подлежащее») детерминант является темой, а сменившее место и являющееся фразовым центром подлежащее образует со сказуемым комплексную рему: «*На деревне* (ДЕТЕРМИНАНТ-ТЕМА)/ *девки пели* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 32). «*Над Москвою* (ДЕТЕРМИНАНТ-ТЕМА)/ *вечер опускался, бледно-зеленеющий, с нежным золотом крестов церковных* (РЕМА).» (Зайцев, 1993, с. 129). «*За забором* (ДЕТЕРМИНАНТ-ТЕМА)/ *улица гремела* (РЕМА), *над ней купол золотой Ильи-Пророка, а на сердце у меня покойно, скромно*» (Зайцев, 1993, с. 28) и т. п.

7. В современном литературном языке оценочное высказывание с местоименным словом в начале выражает удивление, восхищение, похвалу и произносится с интонацией пятого типа (ИК-5), то есть с выделением двух центров - местоименного слова и слова, которое выражает оценку (Шведова, 1980, с. 153). При этом основную интонационную нагрузку несет местоименное слово, то есть первый член высказывания. Нарушение порядка слов в эмоционально-оценочных высказываниях происходит вследствие переноса в их начало наиболее значимого в смысловом плане компонента. Это приводит к выделению члена, вынесенного в начальную позицию, то есть оценочного слова-темы, и приобретению высказыванием разговорной окраски. Например, «*Ты как похорошела... и нарядная какая стала*» (Зайцев, 1993, с. 17). «*Но картежник-с, преточаянный. И вообще беспокойный... Ах путаный, ах беспокойный какой*» (Зайцев, 1993, с. 41).

Особого внимания заслуживают случаи экспрессивного выделения наиболее значимых компонентов высказывания в произведениях Б. Зайцева с помощью частичной инверсии. Этот процесс происходит путем разделения групп сказуемого или подлежащего и помещением одного из компонентов в несвойственную данному члену позицию. Происходит образование так называемых рамочных конструкций, когда рема или детерминант опоясывают тему.

1. Высказывания третьего типа (нейтральная схема «детерминант + подлежащее + сказуемое») с рамочной структурой детерминанта, часть которого остается в начале, а часть переносится в конечную позицию с его интонационной нейтрализацией за счет усиления ударения и привлечения внимания к изменившейся привычную конечную позицию на серединную по отношению к реме: «*Рано утром, ..., работники копошатся в людской, идут с фонарями, сонные и угрюмые, в сарай. Там* (ДЕТЕРМИНАНТ) *мглисто светят* (РЕМА)/ *их фонари* (ТЕМА) *в туче пыли из-под молотилки...* (ДЕТЕРМИНАНТ)» (Зайцев, 1993, с. 32).

2. В случае дистантного расположения частей составного именного и глагольного сказуемого высказываний третьего типа (нейтральная схема «детерминант +

подлежащее + сказуемое») сильным фразовым ударением выделяется вспомогательный глагол в препозиции, далее наблюдается резкое падение тона на подлежащем-теме и слабое повышение на именной части: «Теперь *стала* (РЕМА)/я (ТЕМА)/ *спокойней*(РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 79). «*Встал*(РЕМА)/он (ТЕМА)/ *на другой день бледный и печальный* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 58). «И когда осенью мы трогались в Москву, то и отца *жалела* (РЕМА)/я (ТЕМА) *здесь* (ДЕТЕРМИНАНТ) *оставлять* (РЕМА) ...» (Зайцев, 1993, с. 39).

3. Частичной инверсии и дистанцированию подвергается у Б. Зайцева основная часть составного именного и глагольного сказуемого, что сообщает ему большую значимость, а высказыванию - разговорную окраску. Описываемая трансформация наблюдается в высказываниях первого («подлежащее + сказуемое») и третьего («детерминант + подлежащее + сказуемое») типов, где тема оказывается опоясанной рематами. Например, «А мы с Маркушей проводили лето в городе: в деревню (ДЕТЕРМИНАНТ) *уезжать* (РЕМА)/я (ТЕМА)/ *побоялась* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 27). «Здесь (ДЕТЕРМИНАНТ) *следовало бы* (РЕМА)/ мне (ТЕМА)/ *работать, петь, свободной быть* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 55). «*Одеваться и пить* чай (РЕМА)/ при таких условиях (ДЕТЕРМИНАНТ)/ *было трудно* (РЕМА)...» (Зайцев, 1993, с. 60). «В разгаре июля, знойного, радостного месяца, (ДЕТЕРМИНАНТ) *загнать* (РЕМА) /детей в комнаты (ТЕМА)/ *трудно* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 47).

К примерам подобного рода относится и одно из начальных высказываний романа «Золотой узор», которое представляет собой несобственно прямую речь героини: «Красивой я не была» (Зайцев, 1993, с. 16). Основная семантическая и интонационная нагрузка нейтрального варианта данного высказывания «Я/ не была красивой» приходится на именную часть сказуемого, а интонация законченности ИК-1 придает ему статус утверждения факта отсутствия красоты у главной героини. В экспрессивном варианте же смещается не только часть ремата (она намеренно отрывается от вспомогательного глагола *быть* с отрицанием), но и восходящая интонация незаконченности (ИК-4) нейтрализует отрицательное значение, а также является приемом стилизации разговорной речи для передачи размышлений героини. Именно благодаря изменению порядка слов и восходяще-нисходящей интонации ослабляется значение отрицательной частицы *не*. Поэтому именная часть сказуемого *красивой* воспринимается вне связи с отрицательным вспомогательным глаголом *не была*.

4. Частичная инверсия расчлененных высказываний четвертого типа («детерминант + сказуемое + подлежащее») и экспрессивное выделение ремата-подлежащего за счет перемещения ее в начало или середину высказывания. В результате высказывание с экспрессией выглядит следующим образом «детерминант (тема) + подлежащее (рема) + сказуемое (тема)» или «группа подлежащего (рема) + группа сказуемого (тема)». Например, «На Тверской лихачи летели, *юноши в различных формах*(РЕМА) *по трое на них сидели* (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 123). «По молодому ее, загорелому и несколько в хозяйстве загорелому лицу (ДЕТЕРМИНАНТ) *тень* (РЕМА) / *прошла* (ТЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 123). «И в наше Галкино, и кругом в деревни ежедневно (ДЕТЕРМИНАНТ)/ *беженцы* (РЕМА)/ *являлись* (ТЕМА)...» (Зайцев, 1993, с. 132).

5. В высказываниях второго («(зависимый член) + сказуемое + подлежащее») и четвертого типа («детерминант + сказуемое + подлежащее») наблюдается другой вид частичной инверсии, то есть отрыв определения от подлежащего и перенос его в позицию перед сказуемым. В нейтральном варианте фразовое ударение падает на определение. В результате высказывание приобретает вид «детерминант + определение + сказуемое + подлежащее» или «сказуемое + подлежащее + определение + детерминант», инверсия прилагательного способствует перемещению фразового ударения, а на письме - привлекает внимание необычным расположением в высказывании. Подобные трансформации характеризуют поэтически окрашенную речь

(Ковтунова, 2002, с. 142). Например, «И от Парижа, нашей жизни в нем (ТЕМА), *пестрая* (РЕМА)/ *осталась* (ТЕМА)/ *память* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 55). «У меня (ТЕМА)/ *смутное, нелегкое* (РЕМА)/ *осталось* (ТЕМА)/ *ощущенье* (РЕМА)...» (Зайцев, 1993, с. 128). «У меня с ними (ТЕМА)/ *добрые* (РЕМА)/ *были* (ТЕМА)/ *отношения* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 15) и т. п.

6. К примерам частичной инверсии, сообщающим сменившему «привычное» в нейтральной речи экспрессивное значение и поэтическую окраску является постпозиция прилагательного по отношению к определяемому существительному в пределах ремы высказываний первого и третьего («(детерминант) + подлежащее + сказуемое + зависимый компонент») типа. Причем указанный тип инверсии представлен у Б. Зайцева в описании. Если имя существительное при этом частично утрачивает свою семантическую значимость, фразовое ударение слегка выделяет прилагательное как содержательный центр. Подобные трансформации придают высказыванию поэтическую окраску. Например, «Потом я в гамаке лежала, под деревьями, Маркуша /засыпал где-нибудь на диване, а Георгий Александрович (ТЕМА)/ *садился у моих ног в кресло плетеное*, курил (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 28). «Церкви *сияющие* (РЕМА)/ *встречались по пути* (ТЕМА), люди с куличами и пасхами, дети со свечечками» (Зайцев, 1993, с. 22). «Мы (ТЕМА)/ *размещались по две в комнате и засыпали сном легким, молодым* (РЕМА)» (Зайцев, 1993, с. 18) и т. п.

Кроме трансформаций с целью привлечения внимания к сменившей место реме в произведениях Б. Зайцева встречается инверсия, которая не затрагивает актуальное членение высказывания. Рассмотрим примеры экспрессивного использования Б. Зайцевым изменения порядка слов в словосочетаниях, когда оба его компонента входят в тему или ремю и тем самым принадлежат одному речевому такту (синтагме). Нашими задачами при этом является собрать, классифицировать материал и определить роль изменения порядка слов в пределах синтагмы.

1) Притяжательные местоимения в современном русском языке с точки зрения коммуникативной значимости и фразового ударения наиболее слабые среди определений, они располагаются в нейтральном высказывании перед определяемым словом, а при наличии прилагательных – перед ними (Крылова, 2013, с. 70). В произведениях Б. Зайцева нами обнаружено несколько вариантов изменения местоположения данных слов.

А) Постпозиция притяжательного местоимения по отношению к определяемому слову. При этом происходит интонационное слияние местоимения и главного слова с ослаблением его и в смысловом плане. Б. Зайцев использует данный прием для выделения определяемого притяжательным местоимением одушевленного или неодушевленного существительного. Описанные примеры характерны для письменных стилей речи (Адамец, 1966, с. 80) и встречаются у Б. Зайцева чаще в повествовании или несобственно-прямой речи персонажей. Сочетания с инверсией притяжательного местоимения встречаются в разных частях высказывания (детерминанте, теме, реме). При этом местоимение в составе синтагмы превращается в энклитику: «На *выступления мои* (ТЕМА)/ *совсем не выезжал...*» (Зайцев, 1993, с. 42). «Я *возвращалась* домой медленно. В *парадной нашей* (ТЕМА)/ *было сумрачно...*» (Зайцев, 1993, с. 25). «Отец *являлся* тоже часто ... . Целовал/ меня, целовал ручки/ *барышням моим* (ТЕМА)...» (Зайцев, 1993, с. 17). «И вы с Маркелом и Андрюшей *приезжайте, девиц наших* (ТЕМА)/ *тащи, чтобы веселее было*» (Зайцев, 1993, с. 31). «Вот она.../ *матушка наша...* Москва *православная*, (РЕМА)...» (Зайцев, 1993, с. 22) и т. п.

Б) Инверсия определений (прилагательного и притяжательного местоимения) наблюдается при описании неодушевленных предметов и влечет за собой их интонационное слияние. Вследствие того, что наблюдаемое явление имеет место в

пределах темы или ремы, оно полностью нейтрализует значение притяжательного местоимения как слова информационно лишнего и подчеркивает значимость прилагательного. Лицо, принадлежность к которому выражается, названо в высказывании или понятно из контекста: «*Мы шли одни – Георгий Александрович/ в **элегантном своем** пальто (РЕМА), высокий, худоватый, и глаза сегодня несколько усталы*» (Зайцев, 1993, с. 25). «*Он/ покорно положил **большую свою** голову мне на колени (РЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 32). «*В эти дни часто и надолго уходило от них окружающее, и шла **страшная, темная своя** жизнь (РЕМА)*» (Зайцев, 1993, с. 54) и т. п.

2) Инверсия прилагательного в атрибутивном словосочетании.

Это не влияющая на актуальное членение инверсия прилагательного по отношению к существительному. Причем если рассматриваемый тип инверсии встречается в составе ремы, то он влияет на актуальное членение, поэтому рассмотрен нами в пункте б среди примеров частичной инверсии. Если же инверсия прилагательного и существительного происходит в составе темы или детерминанта, то эти изменения касаются лишь данной синтагмы. В случае, когда существительное и инверсивное качественное прилагательное употребляются в описании и тематически близки к поэзии, они характеризуют поэтическую речь. В данном случае и существительное, и прилагательное имеют одинаковое слабое ударение в пределах синтагмы (Ковтунова, 2002, с. 142). Например, «*Колокольный гул **тучей приветливой** (ДЕТЕРМИНАНТ)/ стоял над Москвой, и от Андрониева монастыря,...*» (Зайцев, 1993, с. 22). «*Мы /пили бесконечные чаи на террасе нашей, увитой хмелем, и в просвете колонн мирно в **солнце вечеряющем** (ДЕТЕРМИНАНТ)/ теплели луга,...*» (Зайцев, 1993, с. 37) и т. п.

Б) Если же фразовое ударение несет на себе определяемое существительное, а прилагательное входит в состав ремы и находится либо в абсолютном конце высказывания, либо в начале, то является приемом стилизации разговорной речи. Поэтому изменение порядка слов, как следует из анализа примеров, служит еще большему выделению существительного и нейтрализации значения прилагательного как наиболее незначительного путем перемещения интонационного центра. Примеры стилизации разговорной речи, где существительное все же семантически и интонационно является ядром ремы или центром синтагмы детерминанта: «*Мой сын! ...На углу Гранатного и Спиридоновки он/ поселился **гостем дорогим***» (Зайцев, 1993, с. 29). «*Жгут экономии, бьют скот помещичий, идут погромы. И признаться, когда нынче я катил в коляске, то мне приходило в голову: пожалуй, что и здесь придется быть **свидетелем.. невольным** – кое-чего в этом роде*» (Зайцев, 1993, с. 32). «*И когда позже, в **сумраке сиреневом**, заслезилась первая звезда, ... странное волнение мной овладело*» (Зайцев, 1993, с. 32) и т. п.

В) Ярким примером поэтичности речи являются у Б. Зайцева расположение двух определений вокруг определяемого слова: в препозиции и постпозиции. Причем такой вид инверсии наблюдается в пределах детерминанта и имеет влияние лишь на изменение акцента внутри синтагмы, а не высказывания в целом. Например, «*Сквозь **светлую** мглу **утреннюю** трудно было сразу разобрать, кто едет,...*» (Зайцев, 1993, с. 91). «*Сплета венок из васильков и **скромной** кашки **душистой**, девушка ходит тайными тропами среди ржей, обнимая его, ...*» (Зайцев, 1993, с. 92). «*И облепились уже вагоны воинами без щитов, пустеет дикое и **горестное** поле **бранное***» (Зайцев, 1993, с. 324). «***Длинные** вечера **осенние** коротали во флигельке Арефия*» (Зайцев, 1993, с. 160).

Г) Дистантное положение причастия по отношению к главному слову в составе ремы создает смысловую и слабую интонационную двувершинность высказывания. Данный стилистический прием также употребляется в поэтической речи. Например, «*Сумбурным от него веяло, и как мало походил он на Маркушу, на **Георгиевского**, тоже с нами в зал **последовавшего***» (Зайцев, 1993, с. 44). «*Он показался Капе самым здоровым **смыслом**, к*

ней **пожаловавшим**» (Зайцев, 1993, с. 203). «О том же говорят, и так же длинно, но изящнее и грамотнее, и бесконечные политики с Арбата, **адвокаты, инженеры и военные**, ныне страной **правлящие**» (Зайцев, 1993, с. 324) и т. п.

3) В произведениях Б. Зайцева встречаются приемы изменения порядка слов, свойственные для прозы орнаментального типа. Это близкое к модернизму начала 20 века литературное направление, в котором сочетаются элементы сказа и так называемой рубленой (отрывочной) прозы и используются своеобразные стилистические приемы. Именно благодаря этим средствам достигается поэтичность прозы, которая возникла на базе классической литературы и представлена произведениями А. Белого, Б. Пильняка и В. Замятина (Бузник, 1975, с. 64).

А) Дистантное положение компонентов субстантивных словосочетаний. Прием за счет разделения ремы создает отрывочность восприятия. Цель – выделить первый компонент, сделав его центром фразового ударения: «*Даже сам Димитрий – немолодой, с маленькими глазками, рыжеватыми усами – аккуратно подпоясан, аккуратно скроен, правит безо всякой удали*». «*Ехать надо постепенно*» – вот его девиз, и за плечами /долгая муштровка – таких же, как мой отец, **бар**» (Зайцев, 1993, с. 31).

Б) Инверсия компонентов атрибутивного сочетания. В нейтральном варианте высказываний в сочетаниях существительных второй (зависимый) компонент несет синтагматическое ударение. Изменение порядка слов влечет за собой, по нашим наблюдениям, повышение тона на зависимой форме, а синтаксически главное существительное, занимая второе место в словосочетании, ослабляется, приобретая интонацию законченности. Таким образом, Б. Зайцев подчеркивает семантическую значимость зависимого существительного: «... *но как мог мальчик его возраста (хоть и сосед), знать, что делается в голове этой Капы, невысокого роста, слегка сутулой девушки, **которой лицо** казалось ему не очень красивым, ...*» (Зайцев, 1993, с. 206), «... *наверно, сам корм задает, разводит садик какой-нибудь, любит детишек, и понятно, у самого **ребят куча***» (Зайцев, 1993, с. 41), «*А за кассою твердою рукою ведет дела **дома** торгового ясноокая **Паллада***» (Зайцев, 1993, с. 337).

Выводы

Читая художественный текст, носитель русского языка замечает не изменение порядка слов в экспрессивном высказывании, а именно смещение фразового ударения, которое нарушает привычную логику следования членов и интонационное оформление высказывания. И лишь детальный лингвистический анализ помогает вскрыть причины и объяснить эффект нарушения порядка компонентов.

Проведенное исследование позволило определить коммуникативные черты индивидуального стиля произведений Б. Зайцева и оценить его вклад в развитие экспрессивных средств актуального членения современного русского литературного языка. Писатель активно использует перестановку компонентов в пределах ремы, то есть полностью или частично изменяет ее место, вынося ее в несвойственную (в нейтральной речи) начальную или срединную позицию с изменением места фразового ударения. Цель таких трансформаций – выделение наиболее важных в смысловом плане членов. При этом высказывание приобретает не только экспрессивную окраску, но и оттенок разговорной или поэтической речи. Естественно, что в художественных произведениях разговорный стиль воссоздается в качестве стилистического приема, а словесное наполнение высказывания отличается от реальной разговорной речи. Трансформации-стилизации разговорного стиля обнаружены нами в прямой речи героев либо в несобственно прямой речи, где мысли, размышления героя в совокупности с авторскими передаются от имени рассказчика.

Нами установлено, что излюбленным приемом у Б. Зайцева является изменение порядка слов в высказываниях первого и третьего типа со структурными схемами «подлежащее + сказуемое» и «детерминант + подлежащее + сказуемое». В измененном виде они приобретают вид, где выделен центр фразового ударения:

1) Изменение позиции разных типов сказуемого-ремы с инверсией составляющих его компонентов.

А) «именная часть сказуемого (рема)/+ подлежащее», при этом высказывание приобретает оттенок разговорной речи.

Б) «подлежащее (тема) + именная/ глагольная часть сказуемого + вспомогательный компонент (рема)», перемещение основной части сказуемого в середину высказывания используется как прием стилизации разговорной речи.

В) «простое сказуемое + подлежащее + зависимый компонент», вынесенное в абсолютное начало простое сказуемое в соответствующем лексическом окружении придает высказыванию фольклорно-повествовательную окраску.

2) Инверсия зависимой от глагола словоформы. При перемещении ее в начало высказывания создается эффект разговорности.

А) «зависимая словоформа + сказуемое(рема) + подлежащее (тема)»

Б) «подлежащее(тема) + зависимая словоформа + сказуемое (рема)»

В) «зависимая словоформа (рема) + подлежащее (тема) + сказуемое (рема)»

Г) «детерминант (тема) + зависимая словоформа + сказуемое (рема) + подлежащее (тема)»

3) Инверсия наречия с перемещением в начало высказывания также служит формой приема стилизации разговорной речи.

А) «наречие (рема) + сказуемое (рема) + подлежащее + детерминант (тема)»

Б) «наречие (рема) + детерминант + сказуемое (рема) + подлежащее (тема)»

В) «наречие (рема) + подлежащее + сказуемое (тема)»

4) «детерминант + сказуемое (рема) + подлежащее (тема) + сказуемое (рема)»

В произведениях Б. Зайцева присутствуют и случаи изменения порядка слов, затрагивающих актуальное членение, в высказываниях второго и четвертого типов («сказуемое + подлежащее», «детерминант + сказуемое + подлежащее»).

1) «подлежащее (рема) + сказуемое + детерминант (тема)», вынесенный в начало высказывания интонационно значимый компонент сигнализирует о его разговорном характере.

2) «(детерминант) + подлежащее (рема) + сказуемое (тема)»

3) «детерминант (тема) + подлежащее + сказуемое (рема)»

Изменение порядка слов в эмоционально-оценочных высказываниях с местоименными словами *какой*, *как* приводит к значительно большему выделению оценочного слова-темы, вынесенного в начальную позицию, и приобретению высказыванием разговорной окраски.

Кроме перечисленных трансформаций нами найдены и проанализированы случаи частичной инверсии, или разделения групп сказуемого или подлежащего и помещением одного из компонентов в несвойственную ему позицию. При этом образуются рамочные

конструкции, когда рема или детерминант опоясывают тему, а на выделенные члены приходится фразовое ударение.

Конструкций первого и третьего типа («подлежащее + сказуемое», «детерминант + подлежащее + сказуемое»)

1. «детерминант + группа сказуемого (рема) + группа подлежащего (тема)+детерминант»
2. «(детерминант) + вспомогательный компонент сказуемого (рема) + подлежащее (тема) + основная часть сказуемого (рема)»
3. «основная часть сказуемого (рема) + подлежащее (тема) + вспомогательный компонент сказуемого (рема)», высказывание имеет разговорный характер.
4. «подлежащее (тема) + сказуемое + зависимый компонент + определение (рема)» и «сказуемое (тема) + подлежащее + определение (рема) + детерминант», инверсия прилагательного по отношению к определяемому существительному с легким интонационным выделением прилагательного свойственна поэтическим контекстам.

Частичная инверсия высказываний четвертого типа («детерминант + сказуемое + подлежащее»):

1. «детерминант (тема) + подлежащее (рема) + сказуемое (тема)» или «группа подлежащего (рема) + группа сказуемого (тема)».
2. «детерминант + определение + сказуемое + подлежащее», дистантное положение прилагательного по отношению к определяемому слову характеризуют поэтически окрашенную речь.

В своих произведениях Б. Зайцев прибегает и к инверсии в составе словосочетаний, способствующей семантическому выделению или нейтрализации определенных членов. Благодаря таким перестановкам высказывание в целом приобретает стилистическую окраску. К случаям изменения порядка слов в пределах синтагмы, которые не влияют на актуальное членение и, соответственно, на изменение места фразового ударения, относятся следующие:

1. Инверсия притяжательных местоимений по отношению к именам существительным встречаются в несобственно-прямой речи или повествовании и придает высказыванию стилистический оттенок принадлежности к письменным стилям.
2. Инверсия притяжательных местоимений по отношению к другому определению, выраженному именем прилагательным, подчеркивает значимость последнего.
3. Инверсия качественного прилагательного в сочетании с существительным в составе детерминанта или темы с ударением на обоих членах придает высказыванию поэтическую окраску.
4. Инверсия имени прилагательного в сочетании с именем существительным, когда прилагательное как менее значимое слово теряет ударение в синтагме. Подобные трансформации являются примером стилизации разговорной речи.
5. Дистанцирование причастия в постпозиции от определяемого слова придает высказыванию поэтическую окраску.

В произведениях Б. Зайцева встречаются изменения порядка слов, свойственные модернизму первой половины двадцатого века (поэзии орнаментального типа), которые придают поэтичность его прозе.

1. Дистантное положение членов беспредложных сочетаний имен существительных, которое создает эффект отрывочности и значимо выделяет первый член.

2. Инверсия членов беспредложных сочетаний имен существительных подчеркивает второе существительное как семантически и интонационно более весомое.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее употребительные в произведениях Бориса Зайцева приемы трансформации порядка следования слов, включающие изменение места компонентов актуального членения (полного и частичного) высказывания и в пределах отдельной синтагмы. В устной речи это ведет к особому интонационному выделению необходимого для смысла члена высказывания и, возможно, к появлению стилистической окраски, а на письме автор демонстрирует сказанное лишь в помощью изменения привычного нейтрального порядка слов.

Yazar Katkı Oranları

Çalışmaya 1. Yazar: %100 oranında katkı sağlamıştır.

Çıkar Çatışması Beyanı

“Коммуникативная роль изменения порядка слов в произведениях Бориса Зайцева” başlıklı makalemizin herhangi bir kurum, kuruluş, kişi ile mali çıkar çatışması yoktur. Yazarlar arasında da herhangi bir çıkar çatışması bulunmamaktadır.

Литература

- Адамец, П. (1966). *Порядок слов в современном русском языке*. Akademiya.
- Балли, Ш. (1955). *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Издательство иностранной литературы.
- Бузник, В. (1975). *Русская советская проза двадцатых годов*. Наука.
- Вороновская, И. А. (2013). *Порядок слов как средство стилизации в современной художественной литературе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук* [Yayımlanmamış yüksek lisans tezi]. Саратовский университет.
- Крылова, О. А. (2013). *Коммуникативный синтаксис русского языка*. КД Либроком.
- Зайцев, Б. К. (1993). *Собрание сочинений: В 11 томах*. Русская книга.
- Земская, Е. А. (2004). *Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения*. Флинта.
- Ковтунова, И. И. (2002). *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения*. Едиториал.
- Матезиус, В. (1967). *Язык и стиль. Пражский лингвистический кружок*. Наука.
- Реформатский, А. А. (1996). *Введение в языковедение*. Аспект-Пресс.
- Шведова, Н. Ю., Арутюнова, Н. Д., Бондарко, А. В., Иванов, В. В., Лопатин, В. В., Улукханов, И. С. & Филин, Ф. П. (1980). *Русская грамматика*. Наука.

Genişletilmiş Özet

1917 yılında Bolşevik Devrimi sonrası Sovyet Rusya'yı terk eden ve yaşamının bir kısmını Avrupa'nın çeşitli ülkelerinde geçiren yazar Boris Zaytsev'in (1881-1972) eserleri çağdaş eleştirmenler tarafından klasik Rus edebiyatının XX. yüzyıl modernizminden etkilenen eşsiz bir örneği olarak değerlendirilmektedir.

Makalede Boris Zaytsev'in farklı yıllara ait hikâye, deneme, roman gibi çeşitli eserlerindeki dil bilim teknikleri bakımından incelenmemiş sözcük dizimi değiştirme rolü işlevsel açıdan ele alınmıştır. Bu çalışmanın temel kuramı XIX. yüzyılın Avrupalı ve Amerikalı dil bilimcilerin geliştirdiği dünya dillerinin tipolojik sınıflandırmasına dayanmaktadır. Bu kuramlara göre Rusça, diğer Slav dilleri gibi, sentetik yapısında çekim ekleri olan bir dildir. Dolayısıyla Rusçada sözcük biçimlerinin cümlelerdeki rolü, sözcük türlerinin çoğunda çok anlamlı ekler yardımıyla belirlenmektedir. Böylece Rusçadaki sözcüklerin cümle diziminde sabit pozisyon zorunluluğunun ortadan kalktığı ve gerektiğinde

değişebildiği görülmüştür. Bir özgünlük oluşturmak amacıyla Boris Zaytsev ve diğer Rus yazarların sözcük dizimi değiştirme tekniğini aktif olarak kullandıkları da görülmüştür.

Bu araştırmamızın ilk aşamasında, tespit edilen cümlelerin işlevsel bağlamsal analiz yöntemiyle, kullanılan eserin bağlamına ait olup olmadığı ele alınmıştır. İkinci aşamada söz dizimsel analiz yardımıyla hem iki bölümden (theme ve rheme) hem de tek bölümden (sadece rheme) oluşan tüm cümleler iki gruba ayrılarak analiz edilmiştir. Üçüncü aşamada ise Boris Zaytsev'in kurduğu cümleler Rusçada mevcut olan cümle şemalarıyla karşılaştırılıp cümle bölünme kurallarına ve devrik dizim türüne göre sınıflandırılarak incelenmiştir.

Boris Zaytsev'in çalışmalarının göze çarpan ilk özelliği, farklı tür yüklem ve onları oluşturan öğelerin devrik dizim tekniğine uygun olarak sıralanmasıdır. Bu şekilde yer değiştirilmiş sözcükler özel vurgu kazanıp ön plana çıkartılmış, cümleler ise konuşma dili veya halk şiiri üslup özelliklerine sahip olmuştur. İkinci özelliği, fiile bağlı isimlerin sıralanmasında devrik dizim tekniğinin kullanılmış olmasıdır. Bu isimler cümle başına getirildiğinde cümlenin tamamının konuşma dilinin etkisinde kaldığı görülmektedir. Üçüncü özelliği ise incelenen zarfların konuşma üslubu etkisi yaratmak için cümle başında kullanılmasıdır.

Ayrıca, Boris Zaytsev'in çalışmalarında yüklem veya özne gruplarının bir ögesini devrik ve tamlayan sözcüğünden uzaklaştırma tekniğine de sık sık başvurulduğu görülmüştür. Neticede dil biliminde, thema'yı (önceki bağlamdan olan bilgisinin) ikiye bölünmüş rheme'nin (yeni bilgisinin) arasında bulunması gibi ortaya çıkan cümle dizimi, çerçevesel bir yapı olarak değerlendirilir. Boris Zaytsev'in çalışmalarında çokça kullandığı bu yer değiştirmelerin en önemli özelliği, sıfatların tamlanan öbeğinden uzaklaştırılıp cümle başına veya ortasına yerleştirilmesidir.

Boris Zaytsev eserlerinde rheme'e dâhil olmayan sözcük öbeklerinde devrik dizim tekniği kullanmıştır. Ancak bu tür yer değiştirmelerin cümlede vurgulamaya etki etmediği anlaşılmıştır. Bunların iyelik zamirleri, sıfatlar ve sıfat-fiillerin tamlanan ögesi olarak sözcük öbeklerini kapsadığı tespit edilmiştir. Bu tekniğin amacı tamlayan ögesini hafifçe vurgulayarak bu ögeyi ön plana çıkartmaktır.

Bunun dışında, XX. yüzyılın ilk yarısında modernizmin etkileri görülen Boris Zaytsev'in eserlerine şiirsel etki yaratan isim tamlaması öbeklerinde devrik dizim tekniğine başvurduğu da tespit edilmiştir. Tamlanan ögesini tamlayan ögesinden önce kullanmasıyla hem anlam karışıklığını hem de çarpıcı bir şekilde öne geçen sözcüğün anlam ve etkisini arttırmaya sebep olduğu anlaşılmıştır.

Sonuç olarak çalışmamızda Boris Zaytsev'in eserlerinde bireysel dil özelliklerini ortaya çıkarttığı tespit edilmiştir. Zaytsev'in dil kullanımında sözcük dizimi değiştirilmiş cümlelerin normal sözcük dizisine kıyaslandığında anlamının değişmediği fakat bu durumun etkileyici anlatım ve üslup özelliği ortaya çıkarttığı fark edilmiştir. Bu sırada etkileyici anlatıma sahip olan cümlede yeri değiştirilen öge, konuşma esnasında vurgu kazanmış; yazılı metinde ise bu işlevi sadece sözcük dizimi üstlenmiştir.

Расширенная аннотация

Произведения Б. Зайцева (1881-1972), эмигрировавшего за рубеж после Октябрьской революции 1917 года и прожившего остаток своей жизни в Европе, оцениваются современными критиками как образец классической русской литературы с незначительным влиянием модернизма начала XX века.

В работе была проанализирована роль изменения порядка слов в коммуникативном аспекте на материале рассказов, повестей, очерков, романов Б.Зайцева разных лет. В основу исследования положена типологическая классификация языков, разработанная американскими и европейскими учеными XIX века. Согласно данной классификации, русский язык подобно другим славянским языкам является языком синтетическим с развитой системой флексий. Отсюда синтаксическая роль слов многих самостоятельных частей речи выражается их многозначными окончаниями. Таким образом, в русском языке слова утрачивают свою синтаксическую закреплённость в предложении, и при необходимости порядок слов в предложении может меняться. В процессе работы было выяснено, что с целью достижения наибольшей выразительности Б.Зайцев и другие русские писатели в своих произведениях активно используют прием изменения порядка слов.

На первом этапе исследования с помощью метода контекстного анализа в рассматриваемом материале были обнаружены синтагматически связанные высказывания. На втором методом актуального членения были установлены коммуникативно расчленённые (состоящие из темы и ремы) и нерасчленённые (состоящие только из темы) высказывания. На третьем этапе был проведен анализ высказываний из произведений Б. Зайцева путем их сопоставления с существующими в русском языке схемами предложений и создана их классификация на основе принадлежности к типу актуального членения и изменению порядка слов.

Первой яркой особенностью произведений Бориса Зайцева является инверсия составных элементов в разных типах сказуемого, составляющих рему. В результате компонент, изменивший привычное место в предложении и вынесенный в несвойственную ему (в нейтральной речи) начальную или срединную позицию, изменяет место фразового ударения в высказывании и придает ему оттенок разговорной или поэтической речи. Вторая особенность - это инверсия зависимого от глагола существительного. Вынесение данного компонента в начало высказывания создает эффект разговорности. Третья особенность заключается в том, что инверсия наречий по отношению к сказуемому также служит формой приема стилизации разговорной речи.

Кроме перечисленных трансформаций нами найдены и проанализированы случаи разделения групп сказуемого или подлежащего и помещением одного из компонентов в несвойственную ему позицию. В результате образуются рамочные конструкции, когда рема или детерминант опоясывают тему, а изменившие место члены становятся центром фразового ударения. К примерам такого часто встречающегося у Б. Зайцева приема можно отнести дистанцирование прилагательного от определяемого им имени существительного и перемещение его в абсолютное начало или середину высказывания.

В произведениях Б. Зайцева нами обнаружены случаи изменения порядка слов в составе темы высказывания. Однако инверсия подобного типа не влияет на изменение фразового ударения во всем высказывании. Это касается изменения привычной позиции личных местоимений, прилагательных и причастий. Цель данного приема заключается в придании главному компоненту словосочетания незначительного ударения и выдвижения его как наиболее занимательного в смысловом плане.

В произведениях Б. Зайцева встречаются также изменения порядка слов, свойственные модернизму первой половины двадцатого века (поэзии орнаментального типа), которые придают поэтичность его прозе. Это происходит за счет перемещения зависимого члена беспредложного сочетания имен существительных в препозицию, что создает эффект отрывочности и значимо выделяет главный член словосочетания.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить коммуникативные черты индивидуального стиля произведений Б. Зайцева. Установлено, что изменение порядка слов у Б. Зайцева не ведет к изменению смысла высказывания по сравнению с его нейтральным вариантом, но придает ему экспрессивную и стилистическую окраску. В устной речи это ведет к особому интонационному выделению необходимого для смысла члена высказывания, а в письменной демонстрируется лишь в помощью изменения привычного нейтрального порядка